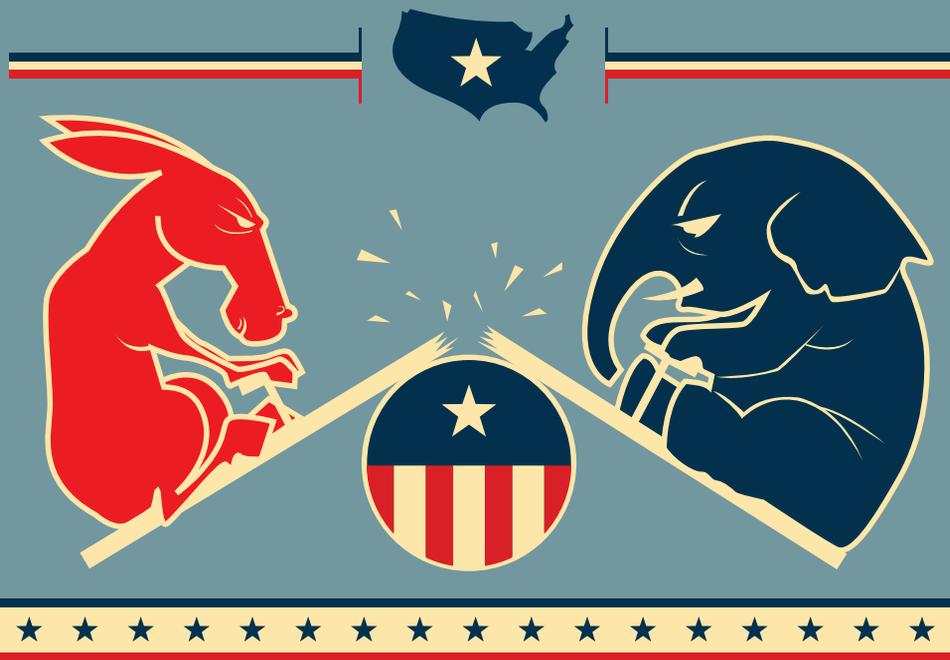

ЕЛЕНА
СТРОГАНОВА

ТРЕТЬИ НЕ ЖДУТ

Разоблачения деятельности служб безопасности США со стороны беглого агента Эдварда Сноудена вызвали очередную волну общественной критики в адрес американской политической системы. Бессменное доминирование двух ведущих партий — Демократической и Республиканской — превращает процесс управления страной в поле бессмысленной политической конкуренции. Эта ситуация все меньше нравится американцам, однако правила игры автоматически вытесняют любые альтернативные партии, желающие бросить вызов двум американским колоссам.

Ежегодно осенью социологическая служба Gallup публикует опрос на тему, считают ли американцы необходимым появление на политическом поле страны третьей большой политической партии. Результаты последних десяти лет демонстрируют стабильный запрос на ее появление — почти половина опрошенных высказывается «за», при этом число сторонников переваливает за половину, когда опрос проходит в год выборов в конгресс. В 2012 году 58% американцев сказали, что стране нужна третья партия, в прошлом году таких было 46%. Увеличение сторонников третьей партии именно в год, когда избирается большая часть нижней и верхней палат конгресса, социологи объясняют неудовлетворением избирателей политическим меню, которое уже почти сто пятьдесят лет предлагают ей бессменные гранды американской политики — Демократическая и Республиканская партии.

Нездоровая конкуренция

В адрес сменяющих друг друга у власти партий на протяжении всего времени сыпались упреки в неэффективности решения американских проблем, однако экономический кризис, потребовавший активного и оперативного участия политиков в выработке решений, продемонстрировал, что они все меньше готовы к компромиссу. Жизненно важные вопросы вроде принятия бюджета страны или повышения потолка госдолга решались за несколько минут до наступления часа «икс» после многомесячных дискуссий, большинство которых были посвящены не поиску разумного компромисса, а нападкам друг на друга.

В июне, когда беглый агент ЦРУ и Агентства национальной безопасности (АНБ) Эдвард Сноуден обнародовал данные о том, что администрация США с помощью программы PRISM следит за электронной перепиской и телефонными разговорами американских граждан, Демократическая партия во главе с президентом Бараком Обамой столкнулась с потоком обвинений со стороны республиканских политиков. Ныне оппозиционная партия заявила, что демократы, придя к власти в 2009 году, начали использовать средства национальной разведки для того, чтобы шпионить за конгрессменами-республиканцами и использовать полученную информацию для того, чтобы дискредитировать их и снизить их предвыборный рейтинг.

Комитет сената США по разведке вызвал к себе директора АНБ Кита Александера и директора национальной разведки Джеймса Клэппера, чтобы получить от них личные заверения в том, что администрация Обамы не следила за политическими конкурентами. Республиканцы эти

ПАРТИЙНЫЙ ВЕС

ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ

Основана в 1828 году. 42 млн зарегистрированных избирателей. 15 членов партии были избраны президентами США. Барак Обама впервые избран в 2008 году и переизбран в 2012 году.

РЕСПУБЛИКАНСКАЯ ПАРТИЯ

Основана в 1854 году. 30 млн зарегистрированных избирателей. 18 членов партии были избраны президентами, последний из них — Джордж Буш-младший (2000–2008 годы).

КРУПНЕЙШИЕ НАЦИОНАЛЬНЫЕ «ТРЕТЬИ» ПАРТИИ

ЛИБЕРТАРИАНСКАЯ ПАРТИЯ

Основана в 1971 году. Более 330 тыс. членов.

ПАРТИЯ ЗЕЛЕНЫХ

Основана в 1991 году. Более 250 тыс. членов.

КОНСТИТУЦИОННАЯ ПАРТИЯ

Основана в 1992 году. Более 70 тыс. членов.

заверения получили, однако это не спасло заместителя главы ЦРУ Майкла Морелла от отставки.

Правозащитная организация «Американский союз гражданских свобод» в это время опубликовала официальное заявление об опасности использования средств разведки в политическом процессе. Один из ярких примеров — бесславный конец политической карьеры одного из самых популярных республиканских деятелей, героя иракской и афганской кампаний Дэвида Петреуса. Он лишился поста главы ЦРУ только из-за того, что спец-

службам США стал известен факт переписки (даже без содержания самих писем) между главой ЦРУ Дэвидом Петреусом и публицистом Полом Бродуэлл. В результате расследования выяснилась их тайная интимная связь, и Петреус, до этого слывший примерным семьянином, был вынужден подать в отставку — даже несмотря на то что его работа в ЦРУ была успешной.

Снять напряжение

«Двухпартийная система не дает правительству сделать хотя бы что-нибудь. Чиновники больше спорят друг с другом, чем делают свою работу. Вместо того чтобы искать компромисс, они пытаются убедить общественность, что другая партия некомпетентна и неправа», — пишет один из участников обсуждения кризиса партийной системы на сайте debate.org. Его позицию разделяют 89% участников обсуждения. «Двухпартийная система позволяет американцам иметь работающую систему сдержек и противовесов. Может сложиться впечатление, что система в последнее время работает не очень хорошо, но в долгосрочной перспективе станет понятно, что это не так», — приводит хрестоматийное мнение о преимуществе двухпартийной системы один из немногих ее сторонников на сайте.

Недовольных граждан поддерживают многие эксперты. «Наблюдая за вашингтонской политикой 43 года, мы никогда не видели американскую политическую систему настолько неработающей, — пишут Томас Манн и Норман Орнштейн в *Foreign Policy*. — Конгресс в тупике, а две главные политические партии идеологически слишком поляризованы и находятся в постоянном состоянии войны друг с другом. Решение проблем и поиск компромиссов уступили место доктринальным войнам. Идеологическое размежевание началось в 1970-х годах, но в последние десять лет этот процесс драматически ускорился. Вторая причина плохой работы — процессы, происходящие в Республиканской партии, она стала домом идеологических экстремистов, что радикализовало саму партию и завело в тупик всю ситуацию».

«Совершенно ясно, что двухпартийная система не ведет нас в рай — она ведет нас ровно в противоположном направлении», — вторит Ариана Хаффингтон, глава популярного в США новостного интернет-портала *Huffington Post*, критически настроенного к обеим традиционным силам. По ее мнению, партии не решили ни проблему плохих банков, ни проблему 26 млн безработных, а все потому, что двухпартийная система бесконечно испорчена, партии могут предоставить только краткосрочное решение, как это было по принятию бюджета или по потолку госдолга, более того, они изменили СМИ и самих политиков, заставив играть по принятым правилам, а не в интересах общества. Чтобы снять напряжение, нужно появиться третьей силе, возможно, учредить ее должны сами демократы и республиканцы, предлагает Хаффингтон.

Придумывать грандам ничего не понадобится. На национальном уровне уже существует три довольно многочисленные партии, а на местном уровне действует более сотни небольших (менее 70 тыс. членов) партий. Из крупных одной из наиболее известных является Либертариан-

ская партия, основанная в 1971 году. Сейчас у нее около 330 тыс. зарегистрированных сторонников. Партия стоит на базовых американских ценностях, ратуя за маленькое правительство, сбалансированный бюджет и права человека. Ее история началась под лозунгом «Бесплатных ланчей не бывает» — иронический настрой характерен для многих новичков в политике, однако в последние годы партия выступает под более respectable девизом «Партия принципов». Вторая по численности малая партия — Партия зеленых. Она была основана в 1991 году, сейчас ее членами являются 250 тыс. человек. Приоритеты ее политики — экологическая безопасность и забота об окружающей среде, темы не столь популярные среди большинства. Наименее многочисленная — Конституционная партия, или «Партия американских налогоплательщиков», как она сама себя называет. В настоящее время в ней состоит около 77 тыс. человек.

ГОЛОСОВАТЬ КОШЕЛЬКОМ

По данным федеральной избирательной комиссии США, на избирательную кампанию демократа Барака Обамы было потрачено 722 млн долл., из которых от партии пришло 8610 долл. Индивидуальные взносы в кампанию составили 500 млн долл. Его соперник — республиканец Митт Ромни потратил на свою кампанию 447 млн долл. (партия выделила 19 448 долл.). Индивидуальные взносы в кампанию составили 300 млн долл. Рон Пол — самый либеральный из республиканцев — потратил на кампанию 40 млн долл., 39 млн из которых были индивидуальными пожертвованиями. Главный кандидат Либертарианской партии США Гари Джонсон набрал на кампанию 2 млн 237 тыс. долл., Джил Стайн от Партии зеленых — 747 885 долл.

Глухие голоса

Однако фактическая численность почти в два раза меньше реального числа голосов, которые получили кандидаты тройки на последних президентских выборах. Либертарианец Гари Джонсон занял третье место на выборах 2012 года, за него проголосовало 1 млн 275 тыс. избирателей, что стало рекордом для Либертарианской партии. Кандидат Партии зеленых Джил Стайн получила поддержку 469 тыс. человек. Однако на выборах президента США важна не столько численность голосов, сколько количество голосов выборщиков от каждого штата. По этому показателю ни одной из малых партий гордиться нечем, в активе кандидатов — ни одного полученного голоса выборщиков. Это объясняется тем, что в большинстве штатов действует принцип «победитель получает все». Набравший наибольшее число голосов избирателей получает и все голоса выборщиков, в некоторых штатах они делятся по пропорциональной системе, однако преимущество демократов и республиканцев настолько велико, что не позволяет малым кандидатам рассчитывать хотя бы на один голос члена коллегии выборщиков.

Еще одно препятствие для развития новых партий — местное выборное законодательство, отличное от штата к штату. Если в Аризоне для регистрации на выборах партии нужно собрать подписи 20 тыс. избирателей, то в другом штате может потребоваться до 50 тыс. Законодательные препятствия приводят к тому, что ведущие несистемные политики вынуждены встраиваться в систему.

Одним из самых ярких критиков проводимой обеими ведущими партиями в последние десятилетия политики

ДАВИД ПЕТРЕУС

и одним из самых либеральных политиков последнего времени являлся конгрессмен Рон Пол, в прошлом году заявивший об окончании политической карьеры, после того как 23 года представлял Техас в палате представителей. Военный хирург, после окончания вьетнамской кампании он поселился в Техасе, где занялся медицинской практикой. В 1976 году он был

впервые избран в палату представителей по одному из округов Техаса от Республиканской партии, однако его взгляды почти никогда не совпадали с партийными. На протяжении всей своей политической карьеры он критиковал фискальную политику государства, выступал против существования Федеральной резервной системы, за сокращение полномочий федерального правительства и возврат к традиционным американским представлениям о роли правительства. В 1987 году он заявил о выходе из партии, так как администрация Рональда Рейгана, на его взгляд, принимала такой бюджет страны, который приводил к резкому росту дефицита. «Нет никакой веры в то, что партия сократит размер правительства», — заявил Пол и пошел на президентские выборы 1988 года от Либертарианской партии. Он пришел третьим на выборах, его поддержало около миллиона избирателей, однако это его не сильно опечалило. Целью кампании было распространение информации о партии, говорил тогда Пол. Однако ресурсы партии оказались Полу недостаточными, и в двух своих следующих кампаниях он участвовал как кандидат Республиканской партии, ни разу не добившись того, чтобы победить на праймериз и стать ее единым кандидатом на выборах.

Другую стратегию выбрал известный миллионер Росс Перо, который на выборах 1996 года долгое время рассматривался как реальный соперник демократа Билла Клинтона. Чтобы поддержать свое выдвижение и добиться регистрации как кандидата в 50 штатах и округе Колумбия, он основал Партию реформ. Кампания Перро строилась на критике системы расходов федерального правительства и необходимости сокращать дефицит. Летом 1996 года рейтинг Перро приблизился к 30%, после чего республиканцы и демократы активно включили тезисы Перро в кампании собственных кандидатов.

Результатом монополии двух ведущих партий стало то, что в нынешнем составе американского сената только двое (Джо Либерман и Берни Сандерс) не принадлежат к ним, в палате представителей таковых нет вообще. На президентском посту неаффилированными с ведущими партиями были только Джордж Вашингтон и двое, получивших пост после смерти выбранного президента, — Джон Тайлер и Эндрю Джонсон. Всего за историю непартийными были 31 сенатор, 111 членов палаты представителей и 22 губернатора.

Однако политические активисты продолжают искать пути преодоления партийной монополии. Одним из проявлений стихийного запроса на третью силу стало появление в 2009 году так называемой Чайной партии. Костяк ее составили противники раздувания федеральных расходов и политики, проводимой администрацией демократа Барака Обамы. Проведя несколько общенациональных акций протеста, активные деятели нового движения примкнули к Республиканской партии. Результатом этого стала радикализация партийной повестки, одним из последствий которой стала потеря голосов кандидата в президенты Митта Ромни и его проигрыш в ноябре 2012 года.

Прибежищем по-настоящему новых сил становятся органы власти на уровне штатов. Один из примеров — либеральный штат Нью-Гэмпшир, где активисты Либертарианской партии, переезжающие сюда со всей Америки, организовали фонд и лоббируют свои идеи. «Тысяча людей переехали сюда, некоторые были избраны в органы местной власти и добились принятия важных законов, например было полностью снято любое ограничение на ношение оружия», — цитирует Esquire идеолога и политолога Джейсона Соренса. Впрочем, для того чтобы Нью-Гэмпшир превратился в первый либертарианский штат США, членам партии нужны не тысячи, а сотни тысяч «идейных переселенцев». **МП**

